

Михаил ДАНКОВ,
Диана ПРОЦ
г. Петрозаводск

О монетном кладе эпохи викингов и Крестовых походов
в собрании Национального музея Республики Карелия

Прочитав заголовок, искушенный и знающий себе цену читатель может усомниться: да полноте, какие в Карелии могут быть клады времен викингов и Крестовых походов? Где древняя Византия, Багдадский халифат, исторические Лондон и Кельн, а где мы? Мол, опять нас пытаются ввести в заблуждение. Но скептики определенно попадут впросак...

Наш мир полон ещё тайн, и пусть многие загадки раскрыты, но периодически обнаруживается нечто, что трудно объяснить...

На самом деле в начале осени 1967 г. вблизи г. Кондопога, на безымянном острове оз. Сандал был обнаружен уникальный монетный клад.

Как оказалось, находка состоит из серебряных западноевропейских денариев X-XI вв., чекана Англии, Баварии, Восточной Фризии, Саксонии, и подражаний монетам Людовика Благочестивого, арабских дирхамов VIII-X вв. и византийского милиарисия X-XI вв.

Парадоксальная находка сейчас бережно сохраняется научными сотрудниками Национального музея Республики Карелия. Одновременно клад вызывает трепет у нумизматов и настоя-

тельно требует реставрации и полной научной атрибуции. Ведь историческая монета – это, как говорил В. Маяковский, не просто «стершийся пятак», похожий на «свет умерших звезд»... По существу, старинные монеты озера Сандал оказались металлическими зеркалами, в которых отражается Древний мир...

Русско-варяжская древность

Находка в Карелии монетного клада на оз. Сандал действительно соотносится с русско-варяжским периодом VII-XI вв., точнее, с эпохой викингов (800–1100) и начальным периодом Крестовых походов (1100–1300 гг.). Клад связан с водно-волоковым Днепро-Ловатско-Волховским маршрутом и с его локальным Ладожско-Невско-Свирским фрагментом, связавшим Багдадский халифат и Древнюю Русь. Хлынувший поток серебра привел к закладке в Приладожье, Посвирье и Прионежье цепочки кладов. При этом обнаруженные в Карелии монетные схроны XI столетия, как полагал Д. В. Бубрих, связаны с «культурно отсталыми» лопарями (саамами), которые смогли

цивилизовать пространство и преуспеть в торговле пушниной и медом. Еще до рождения во второй половине XII-XIII вв. карельской культуры Древняя Корела (Kirjala), обитавшая на западном берегу Ладоги, и летописная Весь (Vepsa) на р. Свирь также были вовлечены в европейскую торговлю и за мех получали серебро, а иногда напрямую мечи, наконечники копий, топоры и украшения.

Сегодня мы вполне можем предположить наличие криминальной составляющей жизни в те времена и подтвердить, что укрытие арабских, византийских и западных серебряных монет обеспечивало безопасность хозяину. Хотя языческое мировоззрение древних, основанное на магии неземной жизни, могло заставить погребать импортное серебро и лично для себя про запас. Но, похоже, драгоценный металл с охотой укрывался в родовых святилищах в качестве жертвы тотемным духам.

Так или иначе, монетные клады к востоку от Свири, включая загадочные Сандальский, Падмозерский и Неглинский на западном берегу Онежского озера, отбивают промежуточные и конечные пункты торговых маршрутов и позволяют более внимательно взглянуть на формирование этносов. Тем более что, по мнению современных исследователей, территория на склонах гряды Мааселья в IX-XII вв. однозначно принадлежала дохристианским саамам.

Палинологические открытия

О начале земледелия в Заонежье и времени культивирования ржи, ячменя, овса и пшеницы свидетельствуют геолого-палинологические и радиоуглеродные исследования 2002-2005 гг.

Образцы пыльцы злаков, полученные в районе Кижских шхер у с. Мошгуба, свидетельствуют об устойчивом земледелии 1140 ± 50 лет назад, а в с. Шлямино дают дату 950 ± 110 лет. При этом спорово-пыльцевой анализ у впадения р. Логмучей в оз. Логмозеро у современного Петрозаводска соотносится с радиоуглеродной датировкой 1120 ± 70 . Иначе говоря, начальная селитба разрозненных саамских групп бродячих охотников, рыболовов и оленеводов на западном берегу Онежского озера и появление здесь монетных находок, включая Сандальский клад, датированный 1015 г., без обиняков можно отнести к эпохе викингов и Крестовых походов. Однако устойчивых поселенческих структур «саамского железного века» известно немного, и они археологически трудноуловимы.

Клады эпохи викингов на реке Свирь

При этом хочется сопоставить Сандальский клад с другими монетными находками рубежа I и II тысячелетий, поднятыми в периферийной зоне Олонецкого края.

Начнем с того, что на протяжении двух последних столетий на берегах р. Свирь (Syväri), на земле «Волховской Чуди», перевалочной базе наместников великих киевских князей, сидевших с дружиной в Ладоге, удалось выявить с полдюжины монетных кладов IX-XII вв.

Отметим, что на аверсе дирхама из Свироского клада 1940 г., захороненного около 1015–1020 гг., видим процарапанный трезубец, родовая тамга Рюриковичей, символ власти великого князя Владимира Святославовича, умершего в 1015 г. К колоритным находкам на Свири относится клад, о котором упомянула Императорская археологическая комиссия. В 1887 г. в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии обнаружили 3280 серебряных куфических монет X-XI столетий, общим весом 4510 г., который хозяева погребли примерно в 1105 г.

В 1929 г. вблизи ж/д станции Свирь был поднят второй клад, датированный 1085 г., в составе 258 западноевропейских монет, поясных накладок и монетовидной привески. Вскоре, в 1933 г., на территории рабочего п. Свирьстрой был обнаружен новый клад из 19 западноевропейских и арабских монет, относящийся к 1040 г., а в 1940 г. более крупный клад, состоящий из 264 куфических монет. И, наконец, после Великой Отечественной войны в 1949 г. при земляных работах строители обнаружили еще один Лодейнопольский клад, относящийся к 1095 г., который включал 2871 западноевропейскую денарию и фрагменты серебряных вещей.

Падмозерский и Неглинский клады

О раритетных кладах монетного серебра, обнаруженных на западном берегу Онежского озера, к сожалению, известно немного. Прежде всего, отметим Падмозерский клад, о котором «Отчет археологической комиссии» за 1889 г. указал, что местные жители нашли «40 серебряных немецких монет X в.», точнее, 39 целых денариев и 2 обломка, которые датируются 1020 г.

Позже западноевропейские монеты эпохи Крестовых походов попали в Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей, открытый в 1871 г., предшественник Национального музея Республики Карелия. Однако следов этой коллекции в собрании нам обнаружить не удалось.

Особняком выглядит находка 1849 г. восточных и западных монет в губернском г. Петрозаводске. Клад, при нивелировке площадки для гарнизонных казарм, вблизи больничного городка и углежогни, «изрыли» военные, недалеко от Онежского озера, в устье р. Неглинки, на бывшей ул. Военной (сейчас Федосовой). Объем и точный состав клада неизвестен, но часть целых и «разломанных пополам и на четыре части» монет сразу разошлась по рукам. А «Известия Императорского Русского археологического общества» сообщили, что олонецкому губернатору А. Э. Писареву армейские чины передали не менее 60 штук чудных монет.

Интересный эпизод произошел в 1857 г., когда начальник Олонецких горных заводов Н. Ф. Бутенев, увлеченный коллекционированием «мистических масонских рукописей» и нумизматикой, решил одну монету передать в Санкт-Петербург в Императорское археологическое общество.

После ее изучения оказалось, что речь идет о «бухарском дирхаме», чекана 331 г. хиджры, что соответствует 942 г. от Рождества Христова. Между тем дальнейшая история Неглинского клада, а также место его современного нахождения окутаны тайной.

Остров, где «скала и лес»

Наиболее выдающейся карельской находкой последнего времени, безусловно, является Сандальский клад серебряных арабских куфических дирхамов, византийских монет и западноевропейских денариев.

Клад эпохи викингов волей случая в августе 1967 г. обнаружил ученик 7-й средней школы г. Кондопога С. Р. Суйкконен «на дне озера» Санда на «глубине до 50 см» на небольшом острове, вблизи канала между озерами Нигозеро и Санда. В российскую историю узкий перешеек у Онежского озера вошел в екатерининское время, здесь проходил путь из Тивдии в Санкт-Петербург, по которому транспортировались блоки имперского мрамора.

Между тем монеты с нечитаемыми письменами 13 марта 1968 г. оказались в Кондопожском районном музее. Легенда, составленная В. В. Алава, отмечает, что 50 странных монет были наспех подобраны «в холодной воде щупом [и] рукой», а остальные, «которые блестели», будто бы остались на месте и из-за спешки их не взяли.

Позже утверждалось, что монеты якобы во что-то были завернуты и спрятаны на глубине 0,3 м между двумя валунами, а сам клад обнаружили на берегу в песке после подъема воды в озере, когда находку размыло.

В собрании Карельского государственного краеведческого музея (сейчас Национальный музей) монеты оказались с паузой в 28 лет, в два этапа.

Министр заставил срочно передать клад в Петрозаводск

Помощь оказал министр культуры КАССР Л. Колмовский, который понял, что держать монетное серебро без охраны в народном музее г. Кондопоги крайне нежелательно, поэтому клад необходимо отправить для хранения и изучения в Карельский государственный краеведческий музей.

Так, в октябре 1969 г. основная доля клада в составе 43 единиц, из которых «целых монет 32, осколков 11» без оценки стоимости, попала в Петрозаводск, где позже одна монета раскололась на 2 фрагмента, и в собрании было зафиксировано 45 ед.

Почти через 20 лет, в декабре 1997 г., новая порция 30 западноевропейских и куфических монет поступила в музей от известного ученого С.И.Кочуркиной, которая в это время возглавляла сектор археологии Института языка и литературы Карельского филиала АН СССР.

Обстоятельства «вливания» связаны с находкой петрозаводского археолога А. П. Журавлева, который в сентябре 1969 г. поднял на безымянном острове больше 10 шт. монет, по другому документу, более 20 монет, а в реальности в фонды КГКМ поступило 30 монет. С этого времени общий объем Сандальского клада составляет 75 учетных единиц, а часть монет сейчас находится в современной музейной экспозиции «Северное порубежье. Карелия в эпоху средневековья IX-XVII вв.».

Тайны находки

По инициативе А. Д. Рылеевой, заведующей музейным отделом «История дореволюционной Карелии», монеты решили взвесить на аналитических весах ВЛА-200 в лаборатории Института геологии КФ АН СССР.

При этом начальная атрибуция Сандальского клада была проведена историком А. В. Фоминым, сотрудником Отдела нумизматики Исторического музея. Многие монеты находились в плохой сохранности, были наполовину откусаны ножницами и рассечены на 1/3 и 1/4 части. Однако среди них не оказалось экземпляров с вторичными отверстиями, что сразу подтвердило, что они не использовались в виде украшений, лишь у одного денария был выявлен треуголь-

Локация Сандальского, Падмозерского и Неглинского монетных кладов на карте из кн. Н. Устрялов. История Петра Великого. СПб., 1863.

Византийский серебряный «крупноформатный милиарисий», d 19 мм, братьев-императоров Василия II Болгаробойца (958–1025) и Константина VIII (963–1028), из Македонской династии. КГМ-9281-3

Серебряный пенни, d 17 мм, английского короля Этельреда II «Неразумного» (978–1016), чекан монетного двора Лондона. КГМ-9281-1

Английский король
Этельред II «Неразумный» (978–1016).
Миниатюра из *The Chronicle of Abindon*, 1220 г.
Британская библиотека

Германский серебряный пфенниг, d 16 мм,
изготовлен от имени архиепископа
Аннона (Анно) II (1056–1075).
Чекан монетного двора г. Кельн. КГМ-9281-2

ный кузнечный прокол.

Исходя из предварительного анализа, в Сандальский клад серебряных монет входят 1 английский денарий, 34 германские монеты конца X – начала XI столетия чекана монетных дворов Майнца, Вормса, Кельна, баварской столицы Регенсбурга, Вердена, Шпейера и Страсбурга. Кроме того, клад состоит из 19 неопределенных западноевропейских денариев, 1 византийского милиарисия и 16 куфических монет, включая монеты Саманидов и Бувейхидов. Как оказалось, среди монет клада находится, пожалуй, один из самых ранних аббасидских дирхамов, датировемых 166 г. хиджры, иначе 777/778 г. нового летоисчисления.

Монета византийских императоров Василия II и Константина VIII

Однако более предметно можно говорить лишь о трех из 75 монет.

Наиболее яркой монетой является византийский милиарисий (лат. *milliarensis*, т.е. тысячный). Музейная аннотация связывает монету с началом X столетия, точнее, с эпохой правления императора Константина VII Багрянородного (913–921). Хотя в другом случае просто указывается: «монета с крестом VII-X вв. Византийская».

Известно, что милиарисий чеканился до времени падения в 1204 г. под натиском крестоносцев Константинополя. В действительности, в собрании НМРК находится милиарисий братьев-императоров Василия II Болгаробойца (958–1025) и Константина VIII (963–1028). Правители из Македонской династии являлись сыновьями Романа II и внуками Константина VII Багрянородного. Второе имя император Василий II получил за свирепость в войне с Болгарией.

Интересно, что родная сестра «василевсов», как греки называли наследственных монархов, византийская принцесса Анна, стала супругой киевского князя Владимира Святославича и содействовала в 988 г. крещению Руси. Хотя во многом скандальный брак оказался сделкой в обмен на военную помощь Византии, которую пообещал князь Владимир.

На аверсе византийской монеты из фондов музея видим Голгофский крест «на ступенях» и поясные портреты императоров в коронах. По периметру читается надпись, которую можно перевести «Сим победят Василий и Константин». Фраза дублирует знаменитый девиз римского императора Константина Великого (272–237), переименовавшего Византий в Константинополь: «Сим победиши».

Если раскрыть лигатуру и сокращения, на обороте в 5 строк читается текст с крестом «Василий и Константин Багрянородные (Порфиородные?) благочестивые базилевсы ромеев».

На монете d 19 мм сохранился ободок, но, похоже, существовало еще 3 кольца, которые мешали «обкусывать» монету. Интересно, что сандальский милиарисий имеет исторические «Тмутараканские» подражания, отчеканенные в русском княжестве Тмутаракань, основанном в X в. на Тамани, территории современного Краснодарского края и Восточного Крыма с Судаком и Керчью. От оригинала эти копии отличаются более грубой проработкой изображения.

Пенни английского короля Этельреда II «Неразумного»

Среди монет Сандальского клада выделяется Спенни, имеющий d 17 мм, изготовленный английским королем Этельредом II «Неразумным» (978–1016) на монетном дворе Лондона.

Традиция чеканить в 997–1003 гг. портрет короля, а на оборотной стороне изображение креста в двойной рамке, восходит к английским правителям Эдгару Миролюбивому (959–975) и его сыну Эдуарду Мученику (975–978). Очевидно, Этельред II в эти годы приступил к интенсивному взиманию налога и вынужденно увеличил число центров чеканки христианских монет. Инициатива связана со стремлением серебром откупиться от викингов, норвежского короля Олафа I Трюггвасона (963–1000), который вел кровавые набеги на остров. Считается, что норманн Олаф сразу получил 10 000 фунтов серебра, а чуть позже с датским конунгом Свеном Вилобородым довесок в 6 тысяч фунтов.

Исходя из хроники, мы знаем, что жизнь короля англос трагически оборвалась в 1016 г. при очередной осаде города Лондона. Как сообщал Адам Бременский, весь остров, как и Имма, супруга Этельреда II, перешли в руки датского правителя Кнута Великого. Так монета, украшающая собрание Национального музея Карелии, «сложным макаром» оказалась в Хольмгарде и Ладоге, торговых городах Гардарики, и вскоре по р. Свирь попала на берег оз. Сандал, где была «погребена» лопарями-язычниками.

Кельнский пфенниг XI столетия архиепископа Аннона II

Третьей монетой клада времени первых Рюриковичей и становления Древнерусского государства, прошедшей начальную атрибуцию, назовем германский пфенниг, имеющий d 16 мм, изготовленный от имени архиепископа Аннона (Анно) II (1056–1075) на монетном дворе г. Кельна. Германизированный топоним Кельн в земле Северная Рейн-Вестфалия восходит к латинскому названию «Colonia Claudia Ara Agrippinensium» (Колония Клавдия и алтарь агриппинцев). Может вызвать интерес то, что архиепископ Аннон II, позже возведенный в католические святые, в 1062 г. принял участие в государственном перевороте.

Регент Агнесса из Пуатье лишилась власти, и на престол вззошел ее сын, впоследствии император Генрих IV. При этом архиепископ Аннон II превратился в главного советника и соправителя Германии.

Эпилог

Завершая остросюжетную историю, связанную с загадками Сандальского клада саамов, подчеркнем, что материал о сокровище в полном виде никогда не публиковался. Вероятно, пришло время, чтобы таинственное «серебро озера Сандал» из фондов Национального музея, как когда-то индейское «золото Маккенны», по-настоящему заинтересовало исследователей и помогло во всем многообразии представить забытую историю Карелии.

Иллюстрации предоставлены авторами.

Михаил Юрьевич ДАНКОВ —

научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор 280 научных исследований по истории и культуре Русского Севера.

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г.,

лауреат Всероссийской историко-литературной

премии «Александр Невский» в 2016 г.

Действительный член Русского Географического общества,

член Ассоциации работников «Музеи России»,

член Союза дизайнеров России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

Диана Анатольевна ПРОЦ

окончила исторический факультет

Петрозаводского государственного университета,

кафедру архивоведения и специальных исторических дисциплин,

научный сотрудник Национального музея Республики Карелия,

хранитель фонда «Письменные источники».

Автор более 30 публикаций

в научных изданиях и альманахах России,

включая журнал «Север».

Живет в Петрозаводске.